

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ГРАДУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ш.Рустамова, студентка 4 курса факультета

ТПП ТашГУУЯЛ, adihkow7@gmail.com

Н.П.Дустмаматова, и.о.доцента, PhD

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу фразеологизмов с градуальной семантикой в узбекском и русском языках, выявлению сходств и различий их экспрессивных возможностей. В статье рассматриваются различные способы выражения степени интенсивности значения фразеологических единиц в обоих языках, такие как лексические вариации, синтаксические конструкции и морфологические средства.

Автор выявляет сходства и различия в механизмах градуальности, подчеркивая роль культурного контекста и необходимость учета семантических нюансов при переводе. Статья представляет интерес для лингвистов, занимающихся фразеологией, а также для переводчиков и всех, кто интересуется сравнительной типологией языков.

Ключевые слова: градуальность, сравнительный анализ, экспрессивность, семантика, лексические варианты, синтаксические средства, морфология, перевод, культурный контекст, лингвистика.

Annotation. This article is devoted to the comparative analysis of the degree of intensity of phraseological units in Uzbek and Russian languages, to the identification of similarities and differences in their expressive possibilities. It considers different ways of expressing the degree of intensity of meaning of phraseological units in both languages, such as lexical variations, syntactic constructions and morphological means.

The author identifies similarities and differences in the mechanisms of gradability, emphasizing the role of cultural context and the need to take into account semantic nuances in translation. The article is of interest for linguists dealing with phraseology, as well as for translators and all those interested in comparative typology of languages.

Keywords: gradality, comparative analysis, expressivity, semantics, lexical variants, syntactic means, morphology, translation, cultural context, linguistics.

Фразеологизмы, как устойчивые сочетания слов со смыслом, выходящим за рамки лексического значения составляющих их компонентов, представляют собой богатый пласт языка. Однако, малоизученным аспектом фразеологии является градуальность – способность выражать различные степени интенсивности значения. Таким образом, категория градуальности лежит в

основе категорий интенсивности и оценки, которые базируются на представлениях о неоднородности качеств и отношений. При этом интенсивность, составляющая оценки, суть которой заключается в приписывании предмету речи признак положительного или отрицательного ценностного отношения к нему субъекта¹.

В русском языке градуальность фразеологизмов достигается различными способами. Во-первых, это лексические вариации. Например, выражение очень сильно любить может быть передано с помощью целого ряда фразеологизмов, различающихся по степени интенсивности: любить до беспамятства, любить без памяти, обожать, быть поклонником, по уши влюбиться. Каждая из этих единиц обладает своим уникальным оттенком, выражает определённую степень эмоциональной привязанности.

Во-вторых, градуальность обеспечивается синтаксическими средствами. Добавление усиливающих частиц (очень, чрезвычайно, неимоверно), наречий (сильно, безумно, страшно) или использование сравнительной степени прилагательных, позволяющих регулировать интенсивность значения фразеологизма. Например, бить баклуши может усиливаться до бить баклуши без конца или бить баклуши всласть.

Узбекский язык также демонстрирует наличие градуальности, хотя и с определённой спецификой, где градуальность часто достигается за счет использования различных синонимичных фразеологизмов, подобно русскому языку. Однако, в узбекской фразеологии, более распространено использование парных фразеологизмов, которые сами по себе содержат градуальную оппозицию. Например, фразеологическое сочетание *quvonchdan uchib ketish* (взлететь от радости) выражает более сильную степень радости, чем *xursand bo'lish* (быть радостным).

Анализом возможности выражения высокого семантического уровня фразеологических сочетаний в узбекском языке, грамматических форм в русском языке определена роль личностного фактора в градуонимии, субъективного оценочного отношения, мышления носителя языка, ментальных особенностей, а также степени отражения этнических признаков².

Ещё одним отличием является широкое применение в узбекском языке суффиксов и приставок для модификации значения фразеологизма, что позволяет изменять степень интенсивности. Важно отметить, что этот способ градуальности менее распространён в русском языке. Вот несколько примеров, иллюстрирующих широкое применение суффиксов и приставок в узбекском

¹ [Е.И.Кокконинко](https://cyberleninka.ru/). Градуальность как средство выражения интеллектуальной оценки в новостных медиатекстах. <https://cyberleninka.ru/>

² Dustmamatova N.P. O'zbek va rus tillarida lug'aviy graduonimiya. Filol.f. b. fal. dokt. (PhD) ... diss. Toshkent, 2023. -163 b. https://tsuull.uz/sites/default/files/dissertaciya_3_compressed.pdf

языке для изменения значения фразеологизмов: ko'z tikmoq – означает приставать с просьбой, с надеждой ожидать; ko'zchalab tikmoq – добавление уменьшительно-уничжительного суффикса -chala уменьшает интенсивность действия, превращая фразу в слегка пристально смотреть, yurak yonib – означает с сильной болью, сильно переживать oyoq olib qochmoq – переводится как убежать, oyoqchalab olib qochmoq – суффикс -chala снижает интенсивность и создает значение убежать не спеша, yuz og'artmoq – буквально осветлить лицо, в переносном смысле — прославить кого-либо, yuzcha og'artmoq – суффикс -cha уменьшает степень значения, что можно перевести как немного прославить til tekkizmoq – переводится как оскорблять, задевать словом til tekkizgandek bo'lmoq – добавление суффикса -gandek передает ощущение предположительности или слабой интенсивности (как будто оскорбить).

Такие изменения позволяют узбекскому языку выражать тонкие оттенки интенсивности и эмоциональной окраски, что действительно реже встречается в русском языке.

Основываясь на указанных определениях концепта в целом, модусный концент градуальность, на базе которого формируется объективирующая его в языке категория градуальности, определяем, как квант структурированного знания о том, что признак предмета, состояния или действия может варьироваться, то есть проявляться в разной степени. При этом степень проявления признака может изменяться в большую или меньшую сторону по отношению к некоторому стандарту/норме/эталону.

Конценты, как писал Джорж Лакофф, лежат в основе формирования категорий, которыми оперирует человеческое сознание³. Модусный концент градуальность лежит в основе формирования модусной категории градуальность, которая объединяет языковые единицы в процессе их сопоставления⁴.

И здесь следует особо подчеркнуть, что большим вкладом в развитие теории категоризации стало выделение Н.Н.Болдыревым наряду с лексическими и грамматическими категориями целого. Нельзя не отметить роль культурного контекста модусных, или оценочных (в широком смысле этого слова) категорий, т.е. категорий модусного типа, обеспечивающих возможности различной интерпретации говорящим того или иного концептуального содержания и формирования на основе этого отдельных смыслов⁵.

³ Краева И.А. Градуальность: Концептуальные основания и специфика изменений. <https://cyberleninka.ru/>

⁴ Болдырев Н. Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: Сборник научных трудов. - Тамбов: ТГУ, 2005, -32 с.

⁵ Болдырев Н. Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: Сборник научных трудов. - Тамбов: ТГУ, 2005, -32 с.

На протяжении определенного времени ученые, опираясь на онтологический треугольник «мир - человек - язык», сводили все многообразие языковых категорий как формы репрезентации знаний. А двум основным видам категоризации, соответствующим двум основным моделям категориального видения мира человеком, - лексической и грамматической. Н.Н.Болдырев впервые высказал и обосновал мысль о том, что, сообразно указанному онтологическому треугольнику, всё многообразие языковых категорий как форм репрезентации знаний можно свести к трем основным типам, представляющим собой три модели категориального видения мира: лексические, грамматические и модусные. Поэтому, прямой перевод фразеологизмов, особенно тех, которые выражают градуальность, часто невозможен без потери смысловых нюансов.

В заключение можно отметить, что как русский, так и узбекский языки обладают значительными ресурсами для выражения градуальности фразеологизмов, предоставляя носителям обоих языков широкие возможности для тонкой и разнообразной передачи значений, настроений и оттенков смыслов. Оба языка, несмотря на общую цель – создание фраз, передающих различные степени интенсивности или эмоциональной окраски, используют различные способы и механизмы для достижения этой цели. Однако методы, с помощью которых достигается градуальность в этих языках, отличаются по своей природе. В русском языке для выражения градуальности фразеологизмов чаще всего применяются лексические и синтаксические средства. Это могут быть различные синонимы, усилительные или ослабляющие наречия, а также контекстуальные изменения в предложении, которые позволяют варьировать значение фразеологизмов в зависимости от ситуации. Например, для усиления значения фразеологизма в русском языке часто используются такие конструкции, как по-настоящему, в полной мере, сильно и так далее, что даёт говорящему возможность изменить интенсивность фразы, не прибегая к сложной морфологической перестройке. Дополнительно, синтаксические приемы, такие как инверсия, особое расположение членов предложения или использование вводных слов, могут служить для создания градуальности, указывая на различные степени важности, силы или воздействия действия, описанного в фразеологизме. С другой стороны, узбекский язык в значительной степени полагается на парные фразеологизмы и морфологические средства, такие как суффиксы и приставки, которые позволяют создавать многозначные и гибкие выражения с различной степенью интенсивности. Суффиксы и приставки могут не только изменять грамматическое значение слов, но и влиять на смысл фразеологизмов в контексте, регулируя степень действия или его эмоциональную окраску. Например, такие суффиксы, как -chala, -gina, или -chagina могут уменьшать интенсивность действия, а приставки вроде biroz и

degancha служат для придания действиям оттенка неопределенности или сомнения. Это позволяет говорящим точно регулировать степень воздействия, которую они хотят передать, не прибегая к сложной лексической или синтаксической перестройке. Благодаря этим различиям, узбекский язык, с его богатой морфологией, может передавать градуальность более экономно и компактно, не прибегая к избыточным словам или сложным конструкциям, как это часто происходит в русском языке. Это, в свою очередь, придает узбекскому языку особую гибкость и выразительность, позволяя быстро адаптировать фразеологизмы под любые контексты общения. Дальнейшее изучение градуальности в русском и узбекском языках откроет дополнительные аспекты семантической вариативности и экспрессивности фразеологических единиц, позволив более глубоко понять, как различные языковые структуры влияют на восприятие и передачу значений. Изучение этих механизмов даст возможность не только лучше понять специфику каждого из языков, но и обнаружить те универсальные принципы, которые лежат в основе градуальности фразеологизмов. Сравнительное исследование этих процессов позволит создать более полное представление о том, как разные языки и культуры используют схожие приемы для выражения нюансов смысла, а также понять, как их носители воспринимают и интерпретируют эти различия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: Сборник научных трудов. - Тамбов: ТГУ, 2005, -245 с.
2. Dustmamatova N.P. O‘zbek va rus tillarida lug‘aviy graduonimiya. Filol. fan. b. falsafa doktori (PhD) ... diss. Toshkent, 2023. -163 b. https://tsuull.uz/sites/default/files/dissertaciya_3_compressed.pdf
3. Кокконинко Е.И. Градуальность как средство выражения интеллектуальной оценки в новостных медиатекстах <https://cyberleninka.ru/>.
4. Краева И.А. Градуальность: Концептуальные основания и специфика изменений <https://cyberleninka.ru/>.